

КОПИЯ

Дело № [REDACTED]
УИД [REDACTED]

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

24 февраля 2025 г.

г. Нижневартовск

Нижневартовский районный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в составе:

председательствующего судьи Забора А.В.,

при секретаре Белоус Я.М.,

с участием прокурора Дамировой Т.А.,

представителя истца [REDACTED],

ответчика [REDACTED],

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № [REDACTED]

[REDACTED] по иску [REDACTED] к [REDACTED]

[REDACTED] о возмещении ущерба и компенсации морального вреда,

третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, акционерное общество «Альфа-Страхование», акционерное общество «Государственная страховая компания «Югория», [REDACTED]

УСТАНОВИЛ:

истец обратился в суд с вышеназванным иском, в котором указал, что 09.07.2024 по вине водителя [REDACTED], управлявшего автомобилем [REDACTED], регистрационный знак [REDACTED], автомобилю истца [REDACTED], регистрационный знак [REDACTED] причинены механические повреждения, а здоровью - вред средней степени тяжести, что повлекло физические и нравственные страдания истца. На основании ст.ст. 1064, 1079, 1100 ГК РФ просил взыскать с [REDACTED] ущерб в виде стоимости автомобиля за вычетом годных остатков и страхового возмещения, полученного в рамках договора обязательного страхования автогражданской ответственности, в размере 408 057 руб., а также компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб. и расходы по уплате государственной пошлины.

В судебном заседании представитель истца [REDACTED] настаивала на удовлетворении иска.

Ответчик [REDACTED] возражал против удовлетворения иска, поскольку считает возможным приобрести новый автомобиль по цене, ниже указанной экспертом. Указывает, что в дорожно-транспортном происшествии пострадал больше, чем истец. Пояснил, что автомобиль [REDACTED] значит

зарегистрированным за его супругой [REDACTED], фактически автомобилем не владеющей.

Другие лица, участвующие в деле, будучи надлежащим образом извещенными о месте и времени рассмотрения дела, в судебное заседание не явились, в связи с чем, дело рассмотрено на основании ст. 167 ГПК РФ в их отсутствие.

Исследовав материалы дела, заслушав явившихся лиц, заключение прокурора, полагавшего обоснованным требование о взыскании компенсации морального вреда, суд приходит к следующему.

Как следует из материалов дела и никем не оспаривалось, 09.07.2024 произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобилей истца [REDACTED], регистрационный знак [REDACTED] и принадлежащим [REDACTED], регистрационный знак [REDACTED], под управлением [REDACTED].

Собственником автомобиля [REDACTED], регистрационный знак [REDACTED] на дату ДТП значилась [REDACTED] (л.д. 112). [REDACTED] допущен к управлению путем включения его в полис ОСАГО XXX [REDACTED].

Вина ответчика в указанном дорожно-транспортном происшествии ответчиком не оспаривалась и подтверждается административным материалом (л.д. 173-183), вступившим в законную силу постановлением судьи Нижневартковского городского суда от 06.11.2024, которым [REDACTED] признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ (л.д. 108-110).

Согласно отчету об оценке №103 от 25.09.2004 рыночная стоимость автомобиля истца составила 950 500 руб., стоимость годных остатков – 142 443 руб., величина ущерба оцениваемого транспортного средства – 808 000 руб. (950 500-142 443). Согласно описательной части экспертного заключения стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца составляет 4 254 700 руб. (л.д. 32-100).

Во исполнение соглашения от 25.09.2024 страховщик выплатил [REDACTED] страховое возмещение в размере 400 000 руб. (л.д. 30-31).

В силу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

В соответствии с пунктом 4 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других

случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Согласно пункту 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В соответствии со статьей 1072 указанного Кодекса юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

На основании п. 1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 настоящего Кодекса. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Как следует из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения; размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что

существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества (пункт 13).

Как разъяснил Конституционный Суд РФ в п. 5.3. Постановления от 10 марта 2017 г. № 6-П, положения статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 ГК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования (во взаимосвязи с положениями Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств») предполагают возможность возмещения лицом, гражданская ответственность которого застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, потерпевшему, которому по указанному договору страховой организацией выплачено страховое возмещение в размере, исчисленном в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства с учетом износа подлежащих замене деталей, узлов и агрегатов транспортного средства, имущественного вреда исходя из принципа полного его возмещения, если потерпевшим представлены надлежащие доказательства того, что размер фактически понесенного им ущерба превышает сумму полученного страхового возмещения.

Поскольку вина ответчика, на законном основании допущенном к управлению источником повышенной опасности, в дорожно-транспортном происшествии установлена административным материалом и не оспаривалась самим ответчиком, в силу приведенных выше норм на [REDACTED] должна быть возложена обязанность возместить материальный ущерб, причиненный [REDACTED]

Поскольку стоимость восстановительного ремонта в несколько раз превышает стоимость автомобиля на момент его повреждения, суд приходит к выводу, что наступила тотальная гибель автомобиля, в связи с чем, находит правомерным и подлежащим удовлетворению требование истца о взыскании в его пользу ущерба в размере 408 057 руб. (950 000 (стоимость ТС) - 400 000 (страховое возмещение) – 142 443 (годные остатки).

Разрешая требования истца о возмещении компенсации морального вреда, причиненного в результате вреда здоровью, суд приходит к следующему.

Причинение здоровью истца вреда средней степени тяжести нашло свое подтверждение в постановлении судьи Нижневартковского городского суда от 06.11.2024, которым [REDACTED] признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.24 КоАП РФ.

Заключением эксперта №1413 от 28.08.2024 у Томчука В.В. установлен закрытый перелом головки левой малоберцовой кости, причинивший средней тяжести вред здоровью по признаку длительного расстройства здоровья (более 21 дня) и возникший от воздействия твердого тупого предмета, вероятно, 09.01.2024 на что указывают факт травмы и отсутствие признаков сращения краев перелома. Диагноз «ушиб стенки живота» не

подтвержден объективными данными и по этой причине не оценивается (л.д. 171-172).

Согласно выписке журнала учета больных БУ ХМАО-Югры «Нижневартовская окружная клиническая больница» 10.07.2024 в 23:37 час. зарегистрировано обращение [REDACTED], по результатам которого установлен диагноз «закрытый перелом головки малоберцовой кости левой голени без смещения. Ушиб мягких тканей левого предплечья», рекомендовано амбулаторное лечение, выполнена иммобилизация ортезом (л.д. 22).

БУ ХМАО-Югры «Нижневартовская окружная клиническая больница» сообщило, что [REDACTED] обращался за медицинской помощью после автодорожной травмы 10.07.2024 амбулаторно, больничный лист не открывался, рекомендовано амбулаторное лечение.

Выпиской из амбулаторной карты пациента БУ «Нижневартовская районная больница» подтверждается, что перелом малоберцовой кости закрытый и множественные поверхностные травмы неуточненные явились следствием столкновения автомобилей 09.07.2024, общее состояние удовлетворительное, передвигается самостоятельно. В связи с отказом пациента листок нетрудоспособности не открывался (л.д. 23).

Филиал ТФОМС ХМАО-Югры в г. Нижневартовске сообщил, что истцу были оказаны медицинские услуги в БУ «Нижневартовская окружная клиническая больница» 09.07.2024, в БУ «Нижневартовская районная больница» с 12.07-12.08.2024.

В силу п. 2 ст. 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Согласно разъяснениям, данным в п. п. 27, 28, 30 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда

(например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни. Под индивидуальными особенностями потерпевшего, влияющими на размер компенсации морального вреда, следует понимать, в частности, его возраст и состояние здоровья, наличие отношений между причинителем вреда и потерпевшим, профессию и род занятий потерпевшего (п. 28 постановления). При определении размера компенсации морального вреда судом должны учитываться требования разумности и справедливости. В связи с этим сумма компенсации морального вреда, подлежащая взысканию с ответчика, должна быть соразмерной последствиям нарушения и компенсировать потерпевшему перенесенные им физические или нравственные страдания (ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации), устранить эти страдания либо сгладить их остроту.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд учитывает возраст истца, не достигшего пятидесяти лет, характер полученной им травмы, не препятствующей к самостоятельному передвижению, что отражено и в карте пациента, отсутствие доказательств тому, что вследствие полученной травмы [] претерпевал какие-либо мучения и страдания, кроме болевого синдрома, который, между тем не препятствовал самостоятельному обращению в медицинское учреждение, а не путем доставления экстренно бригадой скорой медицинской помощи.

Доказательств назначению истцу в связи с травмой каких-либо препаратов, в нарушение ст. 56 ГПК РФ суду не предоставлено, единственной манипуляцией после травмы была установка ортеза.

Вопреки утверждению представителя истца о том, что [] был лишен возможности трудоустройства в связи с травмой, истребованные судом по собственной инициативе данные из ОСФР свидетельствуют, что истец на момент травмы 09.07.2024 не был трудоустроен, работал в ООО [] до 15.04.2024, в последующем трудоустроился 18.09.2024. Между тем, амбулаторное лечение истца продолжалось в период 12.07-12.08.2024.

В связи с отсутствием доказательств тому, что истцу были причинены моральные и нравственные страдания в большем размере, однако, принимая во внимание, что сама по себе полученная истцом травма повлекла явную физическую боль, а иммобилизация ортезом - очевидные неудобства, невозможность вести привычный образ жизни и удовлетворять собственные потребности, суд полагает требование [] о взыскании

компенсации морального вреда законными и обоснованными, в связи с чем, определяет компенсацию, подлежащую взысканию в пользу истца равной 30 000 руб. Размер такой компенсации по мнению суда будет соответствовать объему страданий, испытанных по вине ответчика истцом, а также соответствовать требованиям разумности и справедливости.

Распределяя судебные расходы в соответствии со ст. 98 ГПК РФ суд полагает необходимым взыскать с ответчика в пользу истца 12 701 руб., уплаченные в связи с необходимостью обращения в суд за защитой нарушенных прав, а в местный бюджет государственную пошлину в размере 3000 руб., от уплаты которой истец был освобожден.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

исковые требования [REDACTED] к [REDACTED]
[REDACTED] о возмещении ущерба и компенсации морального вреда удовлетворить частично.

Взыскать с [REDACTED] в пользу [REDACTED]
[REDACTED] в счет возмещения ущерба 408 057 руб., в счет компенсации морального вреда 30 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины 12 701 руб.

В удовлетворении остальной части требований о взыскании компенсации морального вреда отказать.

Взыскать с [REDACTED] в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 3 000 руб.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в судебную коллегия по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме через Нижневартовский районный суд.

Мотивированное решение изготовлено 03.03.2025.

Судья:

подпись

Забора А.В.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда ХМАО-Югры от 03 июня 2025 года решение Нижневартовского районного суда ХМАО-Югры от 24 февраля 2025 года изменено:

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры решение Нижневартовского районного суда ХМАО-Югры от 24 февраля 2025 года изменить, в части размера взыскания с [REDACTED]
[REDACTED] в пользу [REDACTED] компенсации

морального вреда, увеличив сумму компенсации с 30 000,0 рублей до 100 000,0 рублей.

В остальной части решение Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 24 февраля 2025 года оставить без изменения.

КОПИЯ ВЕРНА «25» июля 2025

Подлинный документ находится в деле [REDACTED]

Нижневартовского районного суда [REDACTED]

Уникальный идентификатор дела [REDACTED]

Судья А.В. Забора

Судебный акт вступил (не вступил)

в законную силу «03» июня 2025 г.

Секретарь суда [REDACTED]

